

Серена была самым молодым гениальным врачом, которую выбрали для службы в императорском дворце в девятнадцать лет. Её с детства называли вундеркиндом, и она славилась тем, что не было болезни, которую Серена не могла бы вылечить. Она любила своих пациентов больше, чем кто-либо другой, и относилась к ним с уважением, а также часто лечила бедняков бесплатно.

Но и ей пришлось нелегко.

— Я не буду это пить.

Это было из-за грубияна-императора, стоявшего перед ней.

«Этот лентяй лишь валяется в кровати!»

— Ваше Величество, я слышала, что вчера у вас снова был жар. Поэтому я принесла лекарство, чтобы сбить температуру.

Серена с деловой улыбкой снова протянула отвар. Она уже один раз вернулась во времени, поэтому уже примерно знала, чего ждать от императора Азеида.

«Спокойствие, только спокойствие».

Если она и в этот раз не сможет уговорить избалованного императора, и тот не примет лекарство, всё будет кончено.

«Я не хочу снова умереть».

Серена нервно ждала, когда император протянет руку к чаше с отваром. Однако Азеид был не из тех, кто с легкостью берёт то, что ему дают. Хотя Серена подготовилась заранее, его поведение с каждым разом становилось всё хуже.

— Ненавижу горькое, — фыркнул император и отвернулся от лекарства.

На этот раз он использовал оправдание: «Я не могу выпить это лекарство, потому что оно горькое!», к которому часто прибегают дети.

«Ха, я не могу позволить этому придурку умереть...»

Улыбка Серены дрогнула. Ей хотелось схватить императора за волосы и влить в него лекарство.

«Я хочу, чтобы мы с ним жили!.. Точнее, если будет жив он, тогда и я смогу жить!»

Серена попыталась успокоить kloкочущую внутри ярость, быстро повторив «успокойся» про себя десять раз. Спустя некоторое время на её лице снова появилась деловая улыбка. Она достала стеклянную баночку с конфетами, словно ждала, что такое произойдёт.

— Я знаю, поэтому принесла конфеты. Если вы сразу же после приема лекарства съедите конфетку, вам не будет так горько.

Азеид отреагировал на ответ Серены лёгкой ухмылкой. Невольно он склонил голову на бок и посмотрел на неё. В его кристально чистых голубых глазах светилась неестественная улыбка. Когда император потянулся к чаше с лекарством, глаза Серены засияли. Но он не взял сосуд с отваром, а указал на неё.

— Ты. Как тебя зовут?

— Что? — растерявшись, спросила Серена вместо ответа.

— Твое подозрение и раньше мне казалось подозрительным, — сказал император.

— ..., — Серена резко съежилась и отвела взгляд.

Азеид пристально посмотрел на неё — возможно, её поведение показалось ему ещё подозрительнее.

— Почему тебя так беспокоит, что я не хочу пить это лекарство?

«Потому что если умрёшь ты, то умру и я! И что такого подозрительного в том, что врач заботится о своем пациенте?» — мысленно закричала Серена, чувствуя, что вот-вот взорвётся и умрёт. Но лицо её оставалось спокойным.

— Просто я врач императорского дворца, которого выбрали для лечения императора, поэтому ваше здоровье для меня на первом месте.

— Так значит мое здоровье для тебя на первом месте? — засмеялся Азеид, а горничные сзади ахнули.

Любой бы вскрикнул от восторга, увидев, как улыбается этот красивый мужчина. Но Серену не интересовало его лицо. В её глазах он был просто красивым, но грубым пациентом.

— Да. Поэтому, почему бы вам не принять искренность девушки и не выпить это лекарство? — нежно проговорила Серена, улыбнувшись, и протянула ему чашу.

— Твое лицо выглядит так, как будто ты лжешь.

— Это...

— Откуда мне знать, что это не яд?

— ...

— Я никому не верю. Я плохо себя чувствую, поэтому уходи.

Азеиду это надоело, и он снова лёг в кровать, накрывшись одеялом. Император был ленивым человеком, который не любил вставать с постели — эту привычку он приобрёл в то время, когда жил в заточении.

Серена почувствовала, что закипает.

«Ха, этот неизлечимо больной пациент... Ну почему ты не можешь хотя бы раз выпить это дурацкое лекарство?!»

Она с трудом сдерживала себя. Прошлой ночью у него поднялась температура до 40 градусов, заставив поволноваться горничных, а сейчас этот человек отказывается принять отвар. Каким бы Серена ни была гениальным врачом, она не сможет спасти императора, если он не будет следовать её предписаниям.

«Может и правда его убить? Нет, если я просто оставлю его в покое, он умрёт сам, — погрузившись в свои мысли, Серена покачала головой. — Нет, император не должен умереть. Если я потерплю неудачу, то меня снова убьют!»

Серена с трудом улыбнулась и произнесла:

— Если вы беспокоитесь из-за яда, я могу попробовать его первая.

— Ты?

— Да.

— Хорошо. Сделай глоток.

Император снова повернулся, положил руку на подушку и пристально посмотрел на Серену. Его ночная рубашка распахнулась, обнажив грудь. Почему-то, несмотря на его болезненный вид, его грудь была вся в ярких пятнах.

Горничные закашлялись и покраснели. Но Серена и глазом не моргнула при виде его обнаженной груди, а сразу же заметила пятна. Как раз в этот момент император потянулся к лекарству, но...

— Кха!

Азеид рухнул и его вырвало кровью, прежде чем он успел принять лекарство. А Серену казнили за убийство императора. Это была уже вторая её смерть. И так началась её третья регрессия...

— Агх! Этот чёртов император-ублюдок!

Серена дернула себя за фиолетовые волосы и открыла глаза. Вернувшись, девушка решила — раз ей всё равно суждено умереть, сначала она изобьёт императора.

***

Серена постаралась успокоиться и задумалась, что бы сделал гениальный врач? Пациент отказывается от лечения. Не важно, насколько известным будет врач, никто не сможет спасти этого придурка-императора.

«Я пожалела этого императора, потому что у него несчастная судьба, а он дважды мне подложил такую свинью?!»

Серена затряслась от злости и разразилась бранью.

Азеид Хан Кротен.

В настоящее время он единственный прямой наследник правящей семьи Империи Кротен, но до того, как взойти на трон, Азеид был просто незаконнорожденным ребёнком жалкой горничной, который был заключён в отдельном дворце.

Он был голубоглазым, в отличие от других членов императорской семьи. Символом правящей семьи Империи Кротен были красные глаза, олицетворяющие их силу. Всё потому, что они были страной огня, и в императорской семье интенсивность красного цвета глаз соответствовала их силе. Поэтому, как только император увидел голубые глаза Азеида после его рождения, он заключил его в отдельном дворце.

Всё равно он был бессилён, поэтому остальные члены императорской семьи потеряли к нему интерес. Никого не волновало, жив Азеид или мёртв. Тот, кто не мог использовать силу огня, не мог стать императором.

Позже, когда заболел предыдущий император и уже был при смерти, между принцем и принцессами Империи разгорелась война за трон. Подул кровавый ветер, никого из них не оставив. Но даже когда они убивали друг друга, никто не вспомнил о заточенном принце.

Проблема заключалась в том, что при этом погибла вся императорская семья. Поэтому аристократы поспешно нашли брошенного принца Азеида. Хотя у него не было силы, в нём текла кровь императорской семьи, поэтому они планировали забрать у него трон через брак, когда у принца появится наследник.

Но Азеид, став императором, показал свое истинное лицо. Он тоже обладал силой семьи Кротен. И по мощи Азеид был сопоставим с первым императором. Голубые глаза у него были не из-за отсутствия сил. Просто синий огонь сильнее красного.

Просто предыдущий император упустил это из виду. Медея, покойная мать Азеида, заставила его скрывать свою силу, чтобы избежать политической борьбы. Если бы узнали, что у него есть сила, его бы убили первым.

Предсказание Медеи оказалось верным. Благодаря тому, что погибла вся императорская семья, Азеид взошел на трон. Он пришел на всё готовое.

У аристократов не было иного выбора, кроме как преклонить колени перед этой подавляющей силой. Они пытались посадить на трон марионетку, а получили неуправляемого тирана. К счастью, он страдал болезнью, причины которой никто не знал. Азеид плохо контролировал свою силу, а также, отговариваясь своим низким происхождением, постоянно ленился и не любил, когда его трогали. Его совсем нельзя было назвать хищным зверем.

Серена предположила, что его болезнь была вызвана голубыми глазами, которыми он отличался от остальных членов императорской семьи. Но она даже не могла провести соответствующие исследования, чтобы подтвердить эту гипотезу. Потому что этот чёртов император даже не давал себя обследовать, потому что не хотел, чтобы его касались.

«Так зачем ему вообще императорский врач? Пусть посоветуется с астрологом и попросит у шамана благословения!»

Серена прикусила нижнюю губу со слезами на глазах. Она может сколько угодно пытаться спасти его, но какой в этом толк, если император, похоже, этого не хочет? Кажется, что воспоминания о годах, проведённых в заключении, нанесли ему тяжелую психологическую травму.

До сих пор Серена пыталась убедить императора Азеида как можно любезнее. В первой жизни

она умерла, потому что испугалась его и не смогла ответить должным образом. Во второй — Серена была слишком уверена в своем новом подходе к лечению. Когда император прожил дольше, чем в первой жизни, она подумала, что теперь он будет жить. Но в конце концов император умер, а её обезглавили. Она не феникс, но уже дважды умирала и воскресала.

«Умираю снова и снова!»

До каких пор она должна умирать, заботясь об императоре? Серена сжала кулаки, вспоминая трудности, через которые она прошла.

«Этот чёртов император... Я повыдираю ему волосы и умру».

<http://tl.rulate.ru/book/59030/1561580>